

В далеких восьмидесятих...

Сергей Безменов попал на Чернобыльскую атомную станцию в ноябре 1986 года, за несколько недель до завершения строительства первого объекта «Укрытие» – саркофага на четвертом разрушенном энергоблоке. Работал он тогда уже шесть лет на Запорожской АЭС, прошёл там и строительство станции, и начало эксплуатации. На Чернобыльскую АЭС попал в составе вахтовых бригад, которые принимали участие в ликвидации последствий аварии на атомной станции. Первая его вахта закончилась на станции 28 ноября, за два дня до завершения строительства саркофага. Вот что он рассказывает:

«На Запорожской АЭС я занимался радиационной безопасностью, поэтому и попал в состав вахтовой бригады. На Чернобыльской станции я познакомился с коллегами, увидел более глубокие возможности изучения вопросов радиационной безопасности, тем более, что на Запорожской АЭС, где станция была «чистой», к этой проблеме относились менее внимательно. И, отработав несколько вахт, я с октября 1987 года стал работать в цехе радиационной безопасности. Можно сказать, что я еще в ноябре 1986 года, будучи в составе вахтовых бригад, находился в подчинении первого руководителя этого цеха на ЧАЭС Анатолия Сухецкого. Когда в начале 1988 года я уже был на постоянной работе на ЧАЭС, возникла проблема с жильем. Еще с конца 1987 года было принято решение о завершении вахтового метода работы, и всем, кто ездил на работу из Киева, было предложено или перебраться в Славутич, или распрощаться с Чернобыльской станцией. Так я стал славутичанином».

– Сергей, ты как-то говорил о том, как получил половину двухквартирного коттеджа, хотя по

плану распределения жилья ты с семьей должен был вселяться в другой коттедж?

– Когда возник вопрос о переезде в Славутич, эта кампания переселения в новый город проходила где-то в месяце марте. Здесь я и встретился впервые с Владимиром Удовиченко, когда всех членов партии вызывали на собеседование по вопросу переселения в Славутич. Здесь-то я и сказал, что у меня трое детей и желательно получить коттедж. Я, честно говоря, не очень-то и верил, что меня услышат и удовлетворят мою просьбу, хотя всё же надеялся, так как моей младшей дочери условия жизни в Энергодаре из-за песчаных ветров не очень подходили. Мне просто повезло. По плану строительства города было предусмотрено больше пятикомнатных коттеджей, чем их потребовалось, а у меня многодетная семья и я мог претендовать на такой коттедж. Уже в мае 1988 года на официальной раскладке по заселению города я увидел свою фамилию. Труднее было убедить жену переехать в Славутич. Она была на хорошем счету и занимала довольно высокую должность старшего инженера в производственно-техническом отделе, но очень волно-

вало здоровье с точки зрения проявления астматических компонентов. Еще одним поводом к рассмотрению этого переезда послужило для жены наличие земли вокруг коттеджа, где можно было заняться выращиванием цветов и других растений. А здесь лес, природа богаче, хотя и волновала радиационная обстановка. В конце концов я ее убедил – и вот мы приехали в Славутич смотреть коттедж. Надо сказать, что размещение 74-го коттеджа, который был предложен, не совсем нас устраивало по территориальной планировке, так как он был размещен близко к тротуару, и невозможно было ни детскую песочницу сделать, ни машину припарковать как следует. После некоторого хождения по мукам всё же этот вопрос был решен, и мне выделили 109-й коттедж в Киевском квартале. Жене понравилось месторасположение, и мы стали ждать, когда завершится его строительство. Когда я в первый раз приезжал в Славутич смотреть будущее жилье, то всё казалось пустынным, голым, так как еще не было ни ограждений, ни разделенных территорий участков. Зимой, когда я получил ордер и приехал смотреть уже построенный коттедж, то не сразу и сумел его найти. Зима была снежная, номера не везде были видны, и только благодаря схеме расположения коттеджей и тому, что он использовался строителями как бытовка, мне удалось сразу попасть в него, так как входная дверь закрывалась на... изогнутый гвоздь. Я встретился со строителями, они передали мне ключи и освободили помещение, забрав все свои вещи, сохнувшую на батареях одежду, а я вступил в полноправное хозяйствование в своем доме. В тот же день я

познакомился со своими соседями, одним из них был Владимир Колесов. В декабре жена одна приехала в Славутич и, как говорится, прямо с корабля на бал – попала к соседу Валерию Дмитриеву на юбилей. Дома, в коттедже, она переночевала всего одну ночь, а потом перебралась к соседям, так как в доме всё что-то потрескивало, то ли обои высыхали и трескались, то ли дом давал усадку, но она не смогла там жить первые дни в одиночестве. Я приехал ближе к середине декабря вместе с тещей, которая помогала в перевозке вещей и уходе за детьми и по дому. Первый год жизни выявил еще один недостаток коттеджей Киевского квартала – зимой в доме было очень прохладно. Мы потом вместе с соседом выяснили у строителей причину слабого отопления коттеджей, а дело-то оказалось в малом диаметре вводной трубы теплоподачи, на следующий год эта проблема была решена. Вот так я обустроивался, одновременно продолжал благоустраиваться и город. Способствовал благоустройству в доме и тот факт, что, несмотря на дефицит некоторых товаров, благодаря вниманию руководства государства к Славутичу, в то время нам удалось довольно быстро благоустроить наше жилье. У каждого хозяина когда-то наступает период, когда хочется что-то перестроить в своем доме, что-то улучшить. Вот и я считал, что можно было сделать выше потолки в комнатах и другие мелкие переделки. В городе наблюдал за появлением новых зданий, особенно долгим было строительство здания исполкома. Мне нравится наш город, особенно прибалтийские кварталы. Я осознаю: когда ре-

шался мой вопрос с жильем, я обратился с вопросом к Василию Степаненко, а нельзя ли получить пятикомнатный коттедж в Вильнюсском квартале? Но вопрос не был решен, так как там коттеджей было мало, и все они шли под заселение семей работников атомной станции, которые еще работали на ней до аварии. В своем коттедже я сделал ряд переделок: подвал под верандой, столовую, переделал кухню, пробил ход на чердачное помещение».

Сергей с теплотой рассказывает о своих соседях, с которыми он прожил многие годы бок о бок, о том, как первая звездная ночь, которую они встретили с женой в Славутиче, своей красотой сыграла свою роль в том, что Славутич стал их родным городом. И хотя он сегодня живет в многоквартирном доме, он с нежностью в голосе вспоминает те минуты, которые были связаны с первыми часами знакомства со Славутичем. Сергей, как и многие славутичане, может с гордостью сказать: «Это город моей судьбы!»

Марьян ПЫШНЫЙ